

А. И. Маскаев. *Мордовская народная эпическая песня*, Саранск, 1964, 436 стр.

Указанная монография посвящена исследованию одного из важных жанров мордовского фольклора — народной эпической песни, до сих пор недостаточно изученной. Между тем этот жанр имеет большое историческое и художественно-эстетическое значение.

Автор книги справедливо пишет о том, что «...мордовские эпические песни имеют свои специфические особенности, вместе с тем и черты, сближающие их с песнями других народов» (стр. 35). Анализу основных особенностей этих песен, выяснению их отношения к фольклору других народов (славянских, финно-угорок, алтайских) и посвящено исследование А. И. Маскаева.

Эта работа является первой попыткой монографического обобщения материала по мордовской (эрзянской и мокшанской) эпической песне, попыткой характеристики особенностей ее содержания и формы. В связи с тем, что произведения мордовского фольклора опубликованы далеко недостаточно, автору пришлось использовать не только печатные источники, но привлечь архивные материалы и рукописные тексты.

На основе изучения многих фольклорных произведений, а также отечественной и частично зарубежной литературы, посвященной данной теме, А. И. Маскаеву удалось сделать ряд интересных, оригинальных наблюдений, обобщений, выводов. Очень важно, что автор не просто анализирует ту или иную песню, а стремится связать ее с жизнью народа, ищет корни сходных песенных циклов, почву, на которой они выросли. Поэтому ему нередко приходилось касаться вопросов, выходящих, и порой очень далеко, за пределы фольклористики, являющихся предметом изучения таких наук, как история, этнография, языкознание, история религий и др. И это вполне естественно, так как в песнях отражается жизнь народа, их создателя, во всем многообразии.

Конечно, не все в книге А. И. Маскаева безупречно, имеется в ней, на наш взгляд, и ряд весьма существенных недостатков, неточностей; на рассмотрении некоторых из них мы остановимся ниже.

Во введении автор рассматривает историю изучения мордовской эпической песни, отмечает большой вклад, внесенный в исследование мордовского песенного фольклора как отечественными (М. Е. Евсеев, А. А. Шахматов, В. А. Ауновский, М. Т. Маркелов и др.), так и зарубежными (Х. Паасонен и др.) учеными. А. И. Маскаев, однако, не связал достаточно введение с основными главами книги, он дает не анализ, а пересказ содержания исследовательских работ и песенных сборников. Слишком много внимания уделяется изложению взглядов различных историков на формирование элементов государственности у мордвы, возникновению княжеской власти и т. д. (стр. 41—47).

Автор не всегда достаточно строго проверяет факты. Например, на стр. 19 А. И. Маскаев пишет, что «...казанское миссионерское общество святого Гурия уже в первой половине XIX в. в целях пропаганды христианства издаст в переводе на мордовский язык различные церковные книги, включая и евангелие». Но «Братство святого Гурия» в первой половине XIX в. этого не могло делать, так как оно было основано в 1867 г. (см. М. Машанов, *Обзор деятельности Братства святого Гурия за двадцать пять лет его существования (1867—1892)*. Казань, 1892).

Читатель, естественно, ожидает, что во введении А. И. Маскаев рассмотрит работы своих предшественников с точки зрения той концепции мордовского эпоса, которая сложилась у автора в результате изучения этого жанра. Однако он не сумел достаточно полно раскрыть и оценить то прогрессивное, что содержится в трудах его дореволюционных предшественников и представителей советской фольклористики.

Самая большая по объему глава называется «Песни героического содержания». Она включает шесть разделов. 1. Общность песни и сказки (Песни о борьбе человека со смертью). 2. Обрядовые мотивы в песнях (Песни о построении города). 3. Матриархальные мотивы в мордовских эпических песнях (Песни о Литове). 4. Формирование образа племенного героя в мордовской эпической песне (Песни о борьбе с чудовищем и об избрании племенного вождя). 5. Поэтизация земледелия и коня (Песни об охотнике, рыболове и коне). 6. От героического к бытовому.

Такое построение главы вызывает некоторые сомнения, так как в ней не всегда выдержан принцип хронологии. Песни о построении города рассматриваются раньше песен, отражающих матриархальные мотивы, а песни об охотнике, рыболове и коне после песен, отразивших формирование образа племенного героя. Безусловно, песни о построении города возникли значительно позднее песен, отразивших матриархальные мотивы.

Не всегда убедительны положения А. И. Маскаева относительно религиозных воззрений и обрядов мордовского народа. Например, он иногда сливает названия различных по происхождению и по своим функциям божеств. Так, божество солнца Чипаза он отождествляет с верховным богом Нишке-пазом (стр. 87), божество грома Пурьгине-паза со Шкабавасом (мокшанское название верховного бога) (стр. 166). Автор не вполне критично отнесся к надуманной мифологической схеме П. И. Мельникова

(стр. 87, 130—131), на явные недостатки которой указал еще в начале XX в. известный мордовский ученый М. Е. Евсевьев¹.

Представляют определенный интерес соображения А. И. Маскаева о происхождении имени предводителя мордовского племени Тюшты. По его мнению, это имя произошло от слов «тёкш» — вершина и «атя» — старик, что обозначает «главного или верховного старика, старейшину» (стр. 178).

На основе анализа мордовской героической песни А. И. Маскаев приходит к верному выводу о том, что «эрзянская и мокшанская героическая устная поэзия разнообразна по своей тематике, идеям и образам и по происхождению в значительной мере древняя, догосударственная. По этой причине она связана с мифологией, волшебной-фантастическими сказками, обрядовой поэзией, тотемными образами, родовой идеологией» (стр. 267).

Автор далее говорит о том, что несмотря на малое число ярко выраженных богатырских образов, все же в песенном фольклоре мордвы имеются произведения, которые составляют жанр народного эпоса. Основным критерием отнесения той или иной фольклорной песни к эпосу А. И. Маскаев считает героичность их содержания.

В главе II «Семейно-бытовые баллады» А. И. Маскаеву удалось правильно раскрыть преимущественно героически-балладный характер мордовских эпических песен, подчеркнуть их правоучительную, воспитательную направленность.

Глава «Песни исторической тематики» является наиболее удачной. Она состоит из пяти разделов. 1. Песни о Грозном. 2. Песни о ногайском полоне. 3. Песни о Разине. 4. Песни о крещении. 5. Песни о Пугачеве и Павле I.

А. И. Маскаев сумел верно проследить связь содержания песен с историческими судьбами народа, показать, как отразилась в песенном фольклоре дружба мордовского и русского народов, их совместная борьба против иноземных захватчиков, прогрессивное значение факта вхождения мордвы в состав Русского государства. Исследователь тщательно проанализировал песни о борьбе трудящихся масс против своих угнетателей, и прежде всего песни о Разине и Пугачеве. В этих песнях А. И. Маскаев раскрывает мечты и чаяния народа о социальной справедливости.

Последняя глава монографии названа «Некоторые художественные особенности мордовской песни и письменная литература». Она содержит ряд метких наблюдений, касающихся некоторых художественных особенностей мордовской песни, приемов художественного отображения действительности и т. д. Говоря о художественной форме произведений мордовского песенного фольклора, А. И. Маскаев совершенно правильно отмечает, что в нем «...очень часто трудно бывает отделить поэтические приемы для эпической песни от поэтических приемов лирической песни. Они в своей основе одни и те же» (стр. 386). Специфические особенности художественных приемов повествования, композиции мордовской песни объясняются, по его мнению, их хоровым исполнением (стр. 386). Значение этой главы еще более возросло, если бы автор больше уделил внимания вопросам органической связи художественных приемов с содержанием песен.

А. И. Маскаев прослеживает плодотворное влияние мордовской народной песни на письменную литературу, в частности, на творчество таких видных мордовских литераторов, как Т. Раптанов, П. Кириллов, А. Куторкин, М. Безбородов и др. Все это поднимает ценность работы, повышает ее актуальность.

Говоря о книге А. И. Маскаева в целом, можно сказать, что она в своей основе представляет, несомненно, большой научный и практический интерес. Эта монография — плод многолетнего труда ученого над эпическими памятниками мордвы, уходящими в своем генезисе в глубь веков, вобравшими и сохранившими в себе на протяжении истории многие важные моменты жизни народа, различные приемы художественного отображения действительности.

Л. Кавтаськин, Н. Мокшин

¹ См. В. И. Беззубов, Научно-педагогическая деятельность М. Е. Евсевьева, Саранск, 1960, стр. 59—60.

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЭТНОГРАФИИ ЗАКАВКАЗЬЯ, ОПУБЛИКОВАННОЙ В 1964 году

Абесадзе Н. Н. Быт и культура рабочих Тбилисской шелкоткацкой фабрики. Сб. «Хозяйственный быт и материальная культура грузинского народа», Тбилиси, 1964, стр. 5—39 (на груз. яз.).

Автор исследует производственный, семейный и общественный быт промышленных рабочих, в основном работниц, составляющих значительную часть коллектива шелкоткацкой фабрики. В статье прослеживается процесс формирования в городе рабочих кадров — женщин, роль женщин в повышении производительности труда в промыш-